

18+ ЧИНА ЛИБЕДИНСКАЯ

ВЗЛЕТ ИЛИ ПАДЕНИЕ

О ЛЮБВИ

Лина Либединская

Взлет или падение. О любви

«Издательские решения»

Либединская Л.

Взлет или падение. О любви / Л. Либединская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531562-5

История современной семьи. Героев не беспокоят материальные проблемы. Большинство семей занято решением их, что делает их несчастными. Сытые тоже плачут. На пустом месте возникает непонимание, разрушающее все вокруг. Депрессия не жалеет никого. Различия между здоровыми людьми и больными ничтожны. Сломана связь поколений. Постоянно все отвергается, переосмысливается. В результате пустота. Все одиноки. Моя повесть — гимн любви. Просто любить людей. Разговор о боге, который есть в нас.

ISBN 978-5-00-531562-5

© Либединская Л.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
ГЛАВА 1	7
ОНА	7
МУЖ	8
МАТЬ	10
КТО ОНИ?	11
ОНА	12
МУЖ	13
МАТЬ	14
ОНА	15
СЛОВА АВТОРА	16
ГЛАВА 2	17
ДОЧЬ	17
ОНА	18
СЫН	19
ДОЧЬ	20
МУЖ	21
ОНА	22
МАТЬ	23
ОНА	24
МУЖ	25
ГЛАВА 3	26
МАТЬ	26
ОНА	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Взлет или падение
О любви
Лиана Либединская**

© Лиана Либединская, 2021

ISBN 978-5-0053-1562-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Мы, сильные, должны нести бремя слабых и думать не только о себе.

Пусть каждый из нас думает о благе ближнего.»

Послание римлянам, 15 глава.

Неясно сразу, что произошло: взлет или падение.

Вошли беспомощными в мир. Взлетели или упали в этот миг?

Кругом чужие люди, предметы.

С кем-то нас объединяет дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) – макромолекула (одна из трёх основных, две другие – РНК и белки), обеспечивающая хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов.

То есть у нас программа предков. Ее должны усовершенствовать для следующих поколений.

Жалкие, беззубые лежим и ждем внимания, любви, заботы.

Рядом суетятся те, кто оказался нашими родителями. Мир узнаем их глазами.

Потом они превращаются в старых, беззащитных, беззубых. Рассчитывают на внимание, любовь, заботу.

Почему-то многие из них ощущают себя обузой для здоровых, молодых. Мечтают освободить место для тех, кого вырастили. Отдают все без остатка им. А голодные птенцы кричат бесконечно: «Дай!»

ДНК дало сбой? Ведь дети не повзрослеют, не вырастят новых младенцев и не поймут: родители уязвимы и беззубы, такие же как они были, когда появились на белом свете.

Дряхлыми уходят в вечность.

Жить будут, пока не забудут о них. Вряд ли ненасытные птенцы вспомнят. Коршунами набросятся на останки и раздерут по частям.

В XIX веке людей объединяла честь, в XX веке – дружба, а в XXI – партнерство.

Первые понятия подразумевают заботу о слабых, при партнёрстве избавляются от слабого звена.

Развитие ДНК – это взлет или падение?

ГЛАВА 1

ОНА

Она грустила, не понимала, почему страдает от одиночества. Рядом мама, обладательница чудного голоса, муж с золотыми руками, сын да дочка с дружными семьями. Живет как при коммунизме, любое желание исполняется. Тут и платье новое, и поездка к морю, и вкуснятина.

У знакомых вечные проблемы: то денег не хватает, то близкие странные.

Взялась шить, вязать, но так как готовую вещь хотелось быстрее получить, то и выходило неряшливо.

Принялась рисовать. Еще хуже. На смех подняли.

«Убирай, готовь и радуйся,» – говорят.

Гармошку достала. Частушки запела. Тут мама затянула.

Поняла свою полную несостоятельность.

«Стихи мои всем нравятся, особенно в качестве поздравлений и пожеланий», – успокоила себя.

Ждала праздники, застолья. Читала поздравления, ее замечали.

К сожалению, обычно напивались сын с мужем, хваля друг друга.

Расстраивалась.

Почему оказалась в изоляции?

Муж решил переселиться поближе к детям. В результате пенсионерка в чужом городе. Сын помог с переездом. Должна быть благодарна, но не выходило. Там далеко остались работа, друзья, знакомые, любимые места, воспоминания.

Муж устроился на работу. Успевал вместе с ней возделывать садовый участок.

Нравилось ездить на дачу. Вдвоем с любимым, и не слышны постоянные претензии матери к мужу и наоборот.

Жизнь между двух огней. В одном были едины муж с матерью: она должна убираться, готовить и быть веселой.

Но она не прислуга! Она заведующая лабораторией, ну и что с того, что на пенсии.

От тяжелой работы на даче стали болеть ноги. Их вывернуло и искривило.

Муж с работы возвращался поздно. У матери воспалились ноги от сахарного диабета. Выделялась жидкость, ноги гнили. Постоянные перевязки. Как птица в клетке. Покинута среди близких людей.

Разве такое возможно?

«Рядом со мной мама, муж. У детей прекрасные семьи. Не испытываю материальных проблем. Но несчастна,» – думала она.

МУЖ

Что я могу сказать?

Мечтал о большой семье. Не удалось мне вырасти с отцом да матерью. Когда мне было десять лет, родители развелись. Взрослел с отцом, мачехой и младшим братом.

Родной брат остался с матерью. До конца своих дней не смог простить мне, что бросил его с матерью.

Любил отца. Когда предложил в 1946 году поехать в Польшу с ним, согласился.

Зачитывался полковой книгой, которую вел отец во время войны.

У меня странная наследственная болезнь, которая передалась только мне. Не смог стать военным, как отец, брат. Не поступил по глупости в институт после окончания школы. Поехал с ребятами Целину поднимать.

Веселое было время. Научился работать руками, водить трактор. Казалось мне, что так и буду осваивать новые земли.

Но приехал отец и забрал в Литву.

Устроился на завод учеником слесаря. Поступил заочно в институт. Ходил после работы на лекции.

Неожиданно увидел целеустремленную скромную девушку. Не строила глазки, но улыбка была искренняя, манящая. Вот она. Настоящая. «С ней и буду строить свою большую семью», – решил я.

Миллионы цветов дарил ей. Все удивлялись: откуда деньги.

Потом решил познакомиться с родителями. Отец ее погиб во время войны, а мать отказалась от встречи.

Увиделся с семьей ее тети. Встретили хорошо. Семья понравилась. Попрощался, отправился домой. А это полторы суток с пересадкой.

У поезда обнаружил, что билетов и денег нет. Выронил в гостях. Признаться, что лопух, не смог. Поехал без билета и денег. Чудо свершилось. Люди хорошие помогли. Добрался.

Потом она отдала билет и деньги, которые забыл.

Сделал предложение. А она условие ставит: «У нас должна быть своя квартира». Я к директору.

– Нужна мне квартира, жениться хочу.

– Приноси свидетельство о браке, получишь в новостройке, как раз сейчас сдается дом.

Расписались, квартиру выдали. Пока ездила на сессию, купил мебель в кредит. Уютно стало.

Началась семейная жизнь.

Правильный сделал выбор. Надежная, серьезная. Двоих детей на ноги подняли.

СССР развалился. Оказались мы с детьми в разных государствах. Нужно переезжать. Сын у меня молодец. Помог деньгами купить квартиру.

Собрались быстро. Теща у меня работающая. Дружно взялись, все вещи упаковали, и в контейнер загрузили.

Обосновались на новом месте нормально. На работу устроился. Дети в гости приезжают. Я стол накрываю.

Дружная семья у нас.

Теща только брюзжит.

Да пусть. Сидит у себя в комнате, да псалтырь читает. Лекарств у нее миллион. Но выпи-сывают, значит так и нужно.

МАТЬ

Как жила? Работала. С 14 лет в колхозе. В 1917 году, когда мне было два года, умерла мама. Остались мы пять сестер с отцом. Он женился на вдове с детьми, да еще семеро у них родилось.

Так что трудилась много. Рукастая.

Ножки тонюсенькие, голосок звонкий, откуда сила бралась, не знаю. Когда кулаков искали, чуть в Сибирь не отправили. Разобрались, что мы работящие, не пьяницы, да семья огромная.

Из семьи староверов свататься приехал. По-другому там. Веру менять отказалась. Условие поставила: я и дети мои православными будем. Да не получилось пожить счастливо. В 26 лет вдовой стала. Через пару лет после свадьбы забрали в армию. На войну с Финляндией попал. Прошел, вернулся и в 1941 году опять на войну. В сентябре похоронку получили.

Так оказалась я православная в семье староверов. Хорошие мне свекр со свекровью достались. Уважали меня. Голосистая я была, заводная. Одетая с иголки. Шила сама. Сватались ко мне. Но отказывала всем. Сына с дочкой вырастила. Правда, сын погиб в тридцать три года, а с дочкой живу.

Ладная она у меня. Первая ученица в школе, в техникуме. Сама вдаль поехала море смотреть. Институт закончила, заведующей лабораторией стала.

Теперь на Волгу переехали в город чужой. Странные люди живут, хитрые. Все им расскажи, да покажи.

Не хочу на лавке с бабками сидеть. Не привыкла я без толку лялякать.

Лучше дома буду.

Первым свекр ушел, быстро. А свекровь девять лет на кровати лежала. Не вставала, я за ней ходила.

Оставила мне дом, но не сохранила я его, трудно было одной жить в нем. К дочери переехала.

А псалтырь сберегла. Хорошая книга. Все ответы в ней есть. Икона осталась древняя. Век какой не ясно. Потемнела вся от времени. Помогает мне. Силу дает.

Хоть и пишу я грамотно без ошибок, но книжек не читала, некогда. Вот в сорок лет дочь стихи писать пошла. Совсем умом тронулась.

А этот-то дом оргалитом обить решил. Где это видано, да слыхано оргалитом.

Он везде оргалит засовывает, то пол, то стены. Сейчас и мебель из оргалита начнет делать.

КТО ОНИ?

Голоса, глаза родные.

Но не слышат меня. Я молчу. Нельзя быть слабой.

Я поняла, это артисты, их заселили ко мне. Зачем? Куда спрятали настоящих? Кто это сделал?

Масса вопросов, а ответ один. Со мной живут чужие люди. Хорошо вошли в образ. Но им меня не обмануть.

Что я должна сделать, чтоб освободить своих?

Меня пугает неизвестность. Я готова на любые лишения, лишь бы вернулись. Мои дорогие и родные. Мне плохо без вас.

ОНА

Я должна вспомнить, когда последний раз видела своих. Переезжали вместе, вещи разбирали тоже. Значит, здесь, в этом городе, спрятаны.

Когда были рядом? Когда ушли? Наверное, что-то случилось!

Все ясно мне. Полгода назад в квартире над нами была драка, шум, ссора. Вдруг стало тихо. Заглянула в глазок, увидела убегающего мужчину. Через несколько дней узнала: убили соседку.

Все ясно: хотят, чтобы опознала его. Но не знаю, кто он.

Как могу помочь своим?

Придумала: не буду есть.

МУЖ

Странно все это. Молчит, лежит. Одна с псалтырем в комнате сидит, другая перед телевизором.

У сына ребенок маленький, у дочери завал на работе в конце года. День рождения отметим втроем. Стол накрою.

Все хорошо пройдет.

Утром цветы принес.

Молчат. Сели, едят. Спать легли. День закончился.

Через две недели Новый год. Так же втроем посидим. Стол накрою. Почему она молчит. Что не так? То пол моет, то пыль вытирает, снова на столе котлеты.

Дома чисто, все наготовлено, но пусто. Пропало что-то.

Не хочу домой идти. Лучше на работе задержусь. Там интересней, нужен им, ценят. А дома я – пустое место.

МАТЬ

Ну, докатились. Его вообще никогда нет. Нашел себе молодую. Моя-то на кривых ножках далеко не уйдет.

Почему ей мои не достались? Тоненькие, складные, только кожа постоянно мокрая, в язвах вся. Болят страшно.

Лишний раз с кровати встать сложно. Но буду ходить. Не хочу сидеть на койке безвылазно как свекровь.

Мне ночью не спится. Пойду проверю, как там на кухне. Посуду помою. Должна быть чистойшей, чтобы провел пальцем, звук услышал. Они так не умеют. Куда им.

Она ко мне заходит редко. Сделала перевязку, да ушла.

Сказала ей, что у него зазноба появилась. Молчит.

Вышла б к старухам на скамейке покалякать, да сил нет, ноги болят, в бинтах все.

Псалтырь есть. Его читаю.

Скоро Новый год.

ОНА

Вот и встретили Новый год. Не простой год, а Двухтысячный. В новое тысячелетие вступили. С боя компьютерного боялись, да обошлось.

Жаль, что с работы ушла. У нас компьютеры вводили, программы училась писать. Соединил несколько команд в последовательность, машина все сделала.

Что имею я? У него любовница, у матери больные ноги. Собрала б свои вещи, да ушла. Пусть со своей пассией живет, да не могу мать оставить.

А может это и не мать вовсе, да и он чужой. Хочет со своей жить.

Встречал Новый год с нами. Стол накрыл, наготовил всего, я салат рыбный сделала. Телевизор посмотрели, спать пошли.

Кто он? Свой? Чужой? Скорее всего, чужой. Есть нельзя. Отравит. Ему свою поселить сюда нужно. А я мешаю.

Будут без меня жить. Все. Больше есть не буду. Отравят.

СЛОВА АВТОРА

Как развивались события, не знаю. Дважды пыталась написать. Но слова стирались сами, набранные на телефоне.

Пусть каждый представит сам, какие мысли поселились в головах любящих людей.

Как нашелся единственный выход в этой ситуации непонимания: отправить в психбольницу ту, которую каждый любил безмерно. Строгое воспитание запрещало признаться ей в этом, поддержать.

«О любви говорят поступки». Они заботились о ней.

Правда, она ощущала другое.

Представьте: вам хочется выпить простой воды. Верите: любящие догадаются. Как партизан скрываете свои чувства, желания.

Вам принесли лимонад. Это забота? Может, разочарование: вас не поняли, следовательно, обманывают.

Оцениваем по поступкам, слов нет.

Все просто: белое, черное, да, нет.

02.01.2000 оказалась она в психбольнице.

ГЛАВА 2

*«А Я говорю вам: не противься злому.
Но то ударит тебя в правую щеку твою,
обрати к нему и другую».
Евангелие от Матфея 5 глава 39 стих.*

ДОЧЬ

Неожиданно заболело сердце. Появилась паника. Где-то произошла трагедия. Странно, но беда приключилась с матерью. Сознание пугало. Неизвестность.

Телефон – великая штука. Перемещает за сотни километров. Звонок.

– Отец увез ее в психбольницу, – произнесла бабушка.

– Как? Почему?

– Приезжай.

Из-под ног уходит земля. Когда в сорок пять лет у мамы родилось первое стихотворение, бабушка диагноз поставила: «С ума сошла, стихи пишет». Дождалась, теперь она на точке.

Сосед после службы в армии головой тронулся, инвалидом стал. Недавно прыгнул с балкона. Насмерть.

Как она? Ей страшно?

Доехала. Встретили.

Смотрели испуганные отец, бабушка, брат с невесткой. Суетились. Двигались.

– Кушай. Есть куриная лапша. Домашняя.

Прозрачная жидкость с длинными толстыми червяками. Звучит странно, выглядит тоже. Очень вкусно.

– Сейчас к ней поедem. Лапшу с собой возьмем.

ОНА

Огромное помещение со столами. Сажу одна. Они стоят. Выжидающе смотрят. Опыт проводят. Меня испытывают.

Вот тарелка с белыми червяками. Дали ложку. Зачем? Я не голодна. Что-то твердят про лапшу.

Они обманывают меня. Да, признались: все артисты. Появились новые герои: сын с невесткой. Пока лапша в тарелке. Сейчас на уши вешать будут.

Так все буквально. Но зато ясно. Глаза открыли.

Как дочери удалось их обмануть? Она своя, прежняя, настоящая.

Почему ее не спрятали?

Ясно: она все придумала и разыграла, актеров наняла, всех спрятала. Вот и лапшу заставляет есть. В рот ложку засовывает. Эксперимент идет.

Почему слезы на глазах у них? Радости? Ликуют. Избавились от меня. Теперь со своей жить будет. Мать, наверное, тоже куда-то дел.

СЫН

Сидит, молчит. Похудела. Одни глаза остались. Затравлена. Странно.

Жена сварила домашнюю лапшу. В больницу всегда домашнюю еду приносят. А она не ест. Бред несет.

У нас хорошая семья, постоянно помогаю материально. Вечно всем не довольна. Все не так, как ей хочется. Мне б пожить, как она. Постоянно в разъездах, сплю кое-как. Деньги с неба не падают.

Почему не все как у людей? Теперь в психбольнице.

Сидит, ложкой в тарелке ковыряет. Когда мы уйдем? Пусть врачи лечат. Отца жаль. Все делает, а она придирается. Его не бережет.

Сестра к матери прицепилась, говорит что-то ей. Какой смысл? Ничего та не понимает. Глупо все это.

Проводим в палату и домой.

ДОЧЬ

Какой-то спектакль происходит. Трудно поверить в реальность событий. Всегда выдержанная мама в психбольнице, а отец, не терпящий критики, дома. Да и бабушка ко мне странно относилась. Советовала мужу на мне не жениться. Я ведь уговаривала ее переехать к нам, комнату свою отдала, когда та жаловалась, что трудно одной жить в огромном доме.

Вспоминают: несла бред про артистов переодетых, убитой соседке, от еды отказывалась.

Когда я разговаривала с отцом? Не помню. Пустые отговорки, присказки. «Как успехи по чтению, пению?» Называл «Девой Марией», потом так же стал называть невестку и мою дочь.

С братом чувствовала всегда странно. Очень хороший, все его любили. Мне помогал: вышивал за меня, пол мыл за меня. Имя мне придумал «подсвинок». Играли в шахматы, карты, настольный теннис. А не болтали.

Отец вел воспитательные беседы с братом.

Помню как-то вернулся отец с родительского собрания и говорит: «Молодец, дева Мария, класс организовала, учительницу по биологии доводить. Все за тобой пошли, даже лидер Наташа Ефремова».

Что за бред? Никого не объединяла. Просто учительница потребовала назвать фамилии одноклассников, которые шумели на уроке. Я придумала им фамилии сама. Не ябеда я, своих не сдаю.

Пока анализировала, брат с невесткой уехали. Попытаюсь понять, что произошло. Маму из больницы вытаскивать надо. Отношения со свекровью неважные, да и дочке не нужна бабушка – псих.

– Ну, что не выберется она. Так и будет маяться по больницам, – изрекла моя бабушка.

МУЖ

Не понимаю, почему.

Я ее очень люблю. Что ей не хватает? Все для нее сделаю. Как жить один буду? Завтра утром снова в больницу, договорился, нас пустят. Сказали, через месяц выпишут, если все пойдет хорошо. Выкрутимся. Дочка о чем-то с ней говорит. Отвечает, значит, понимает.

Еду, дочь сказала, не брать с собой. В палату не пойду. Подожду. Пусть беседуют. Там видно будет.

Пришли. Время тянется как резиновое. Не люблю ждать, бездействовать. Такое мучение сидеть здесь, а они там, вдвоем. Ничего, скоро месяц пройдет, снова вместе жить будем.

ОНА

Не верю ей. Она заодно с ними. Куда всех спрятала? А сама пришла.

Нет, не притворяется. Она меня любит. Не удивляется моим словам, внимательно слушает. С соседками переговаривается. А психбольница нестрашная. Женщины лежат приятные, симпатичные.

Только одну вчера привезли. Орала, вырывалась. Укол сделали. Заснула. Проснулась. Разбудили мы ее разговорами. Ко мне идет. Остановилась, на меня смотрит. Дочь стала передо мной, закрыла ее, не вижу сумасшедшую. Услышала плевков. Кто-то плюнул. Пошла та в туалет.

Мы остались вдвоем. Прижалась к дочери. Молчим, спокойно стало.

Говорит, что все меня любят, испугались за меня, ждут, когда выпишут домой.

Значит, вернусь скоро, не останусь со психами. И с матерью все хорошо. Дома она. Ждет меня.

Вот и он пришел. Настоящий, любимый, единственный. Нет артиста больше. Вернулся.

Будем мы счастливы.

МАТЬ

Быстро месяц пролетел. Каждый день он с внучкой к ней ходил. Никуда не пропадал. Всегда дома. Дружно живем. Внучка верит, что мать больше в больницу не вернется.

А я сомневаюсь. Не было такого. Забрали в Никольское раз, так и будут отвозить туда регулярно. Непутевая дочь у меня. Зять-то золотой.

Домой привезли ее. Разрешили день дома проводить, а ночевать в лечебнице пока. Радость-то какая!

ОНА

Вот и дома я. Живот болит сильно. Иконка медная есть, да таз медный, положу на живот. Легче станет. Боюсь признаться. Снова в клинику увезут, а хочу быть дома, с родными.

Вечером обратно поехала.

Одна. Хорошо, что иконку с собой взяла медную. Болит, сил нет терпеть. Но я могу. Должна. Получится.

Наступило утро. Прибыли. Посмотрели на меня, в поликлинику увезли. В очереди сидим. Приема ждем. В кабинет зашла с дочерью.

– Так, рассказывайте, на что жалуетесь?

– Больше суток живот болит.

– Не обманывайте меня. У вас грыжа защемила. Если б защемление произошло больше суток назад, вы уже на тот свет отправились бы давно. А так признавайтесь, когда боль появилась. Грыжу вправлю. На плановую операцию направление выпишу. Очередь подойдет. Вам сообщат. Никуда ездить не надо. Ждите. Следующий.

МУЖ

Выписали ее из больницы. Дома живем. Через день скорую вызываем. Грыжа выпадает. Вправят, и домой. Очередь не подходит. Долго так не протянем.

Сын сегодня приедет, договорился платно в Москве операцию делать.

Нас заберет. Домой здоровой вернется.

Может, коленные суставы поменять удастся и камни из почек удалить.

Комплексно лечиться нужно.

ГЛАВА 3

МАТЬ

Вернулись. Операцию на ногах не сделала. Испугалась, что ходить не сможет. Пусть кривые, но свои. И камни оставила.

Бойтся наркоза. Грыжу удалила, и то хорошо.

Теперь за меня взялись. Каждый день новый врач со своими рецептами. Таблеток море, на столе не помещаются. А все выписывают да назначают.

Завтра меня в больницу везут на обследование.

Договорились.

Обещали, что ноги перестанут гноиться.

А вдруг выйдет? Она-то вырвалась из психбольницы.

ОНА

Мама дома. Ноги сухие. Перевязывать не надо. Все в квартире сидим. Он стенку ломает между ванной и туалетом. В нише стиральную машину установит. Сын привез.

Мать ворчит: шумно, пыльно.

Первый год нового тысячелетия пролетел, как один день.

Его брат сначала ослеп, а через пару месяцев умер. Мачеха с другим братом тоже в мир другой ушли.

Он старшим был, последний остался.

Племянница моя, 37 лет всего от роду, на улице сердечный приступ случился, не откачали.

Похороны постоянные. А мы живы. У нас все недурно. 8 марта скоро.

Стол накроем.

Что делать? Читать не хочется. Когда-то играла на семи-струнной гитаре.

Интересно, помню я аккорды? Заказала семи-струнную гитару. А найти не смогли. Вечно в дураках остаюсь. Говорят: лишь шести-струнные в магазинах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.